Стратегическая неоднозначность

Союз с НАТО и солидарность с Украиной, но без отказа от связей с Москвой. Турция верна своему особому пути.

В настоящее время трудно представить, что мнения России и ЕС в чем-то сходятся. Но стоит обратить внимание на недавние заявления Посольства России и Представительства ЕС в Анкаре. В частности, посол ЕС Николаус Майер-Ландрут заявил, что Европейский союз чрезвычайно высоко ценит то, что Турция встала на сторону НАТО и ЕС в вопросе нападения России на Украину. В свою очередь, посол РФ Алексей Ерхов высоко оценил то, как Турция выполняет международные соглашения.

За такими редкими позитивными посланиями в адрес Анкары, которая в последнее время часто оказывалась во внешнеполитической изоляции, скрывается попытка повлиять на стратегическое позиционирование Турции как черноморской державы. В условиях войны значение страны на двух континентах существенно возросло. Президент Реджеп Тайип Эрдоган стремится воспользоваться этим обстоятельством и переформатировать внешнеполитические отношения Турции. Впрочем, с учетом опыта прошлых лет, ЕС скептически относится к устойчивости позиции Анкары.

За позитивными посланиями в адрес Анкары скрывается попытка повлиять на стратегическое позиционирование Турции как черноморской державы

Чтобы понять нынешние действия Турции, ЕС и России, нужно обратиться к истории. Турция, которая с 1952 года является членом НАТО и гордится своей второй по величине армией в составе оборонного союза, при президенте Эрдогане проводит внешнюю политику, которая настолько же амбициозна, насколько и амбивалентна. Она то и дело подвергает сомнению базовые принципы, толкует правила на свой лад и отказывается от, казалось бы, нерушимых убеждений. При любой возможности внешнеполитические действия Турции нацелены на установление

дипломатических контактов со всеми сторонами и пронизаны стратегической неоднозначностью и прагматизмом. Однако из-за неожиданных поворотов такой внешнеполитический прагматизм может исчезнуть в любой момент. Вспомним, например, легендарные фотографии Эрдогана и Асада на отдыхе в 2008 году. Не прошло и трех лет, как Эрдоган назвал сирийского диктатора террористом и приложил максимум усилий для его свержения. Во внешней политике Турции мнения и убеждения имеют значение до тех пор, пока не произойдет что-то новое.

Этот микс дипломатической активности и непредсказуемости обретает новую остроту на фоне попыток найти приемлемый ответ на захватническую войну России против Украины для всех сторон конфликта. Ведь еще до войны отношения Турции с Россией были настолько противоречивы, как ни с одной другой страной в мире. Эти страны противостоят друг другу во всех значимых для Турции конфликтах в пределах широкого региона. Соперничество и вражда велись и ведутся на фронтах в Сирии, Ливии и Азербайджане. В то же время Турция получает нефть, газ и пшеницу из России. Ей крайне необходимы валютные поступления от российских туристов для стабилизации лиры. Атомную электростанцию «Аккую» строит российский госконцерн «Росатом». Эрдоган дошел до крайности в 2019 году, когда вопреки воле своих партнеров по НАТО приобрел российские системы противоракетной обороны С-400. Согласно сообщениям из президентского дворца, отношения между Путиным и Эрдоганом остаются превосходными, несмотря на стратегические расхождения.

Еще до войны отношения Турции с Россией были настолько противоречивы, как ни с одной другой страной в мире

К великому облегчению союзников Анкара с началом войны сместила свои внешнеполитические акценты и заявила о солидарности с Украиной. Но в отличие от остальных государств – членов НАТО и ЕС Анкара сознательно не отвернулась от России. В настоящий момент Эрдоган довольно умело позиционирует Турцию как посредника, повышая тем самым ее внешнеполитический авторитет.

Осудив нападение на Украину, он немедленно пригласил

правительство России и Украины в Турцию на переговоры. На встречу российского и украинского министров иностранных дел во время дипломатического форума в Анталии возлагались большие надежды. Но она оказалась безрезультатной. Согласно заявлению турецкого правительства, за ней последуют новые встречи.

Вооруженные силы Украины воюют с российскими захватчиками турецкими беспилотниками, но Эрдоган не намерен закрывать воздушное пространство Турции для российских самолетов и ограничивать торговлю с Россией

Вооруженные силы Украины воюют с российскими захватчиками беспилотниками турецкого производства, но Эрдоган не намерен закрывать воздушное пространство Турции для российских самолетов и существенно ограничивать торговлю с Россией. Министр иностранных дел Мевлют Чавушоглу заявил об ограничении движения российских военных судов через Босфор и Дарданеллы, а проправительственные СМИ написали, что это решение препятствует и прохождению эсминца ВМС США *USS Roosevelt*.

Таким образом, Турция четко позиционирует себя на стороне Украины и подтверждает это внешнеполитическими шагами. В то же время она дает России понять, что не намерена вредить ее интересам вне рамок непосредственной войны. Такой подход Анкары недоверчивые союзники по НАТО восприняли с облегчением.

Сейчас в Турции ведутся дебаты (отчасти и публично в «Твиттере») о возможностях страны извлечь выгоду из такой позиции. Ведь пока неясно, куда двигаться дальше. Министерство иностранных дел видит в войне России против Украины уникальную возможность восстановить отношения с ЕС и НАТО. Частые визиты и телефонные переговоры представителей правительств западных стран действительно свидетельствуют о том, что правительство Турции не желает упустить такую возможность. Влиятельные «евразийцы» в штабе советников Эрдогана, напротив, настаивают на резком развороте в сторону России и долгосрочном, автономном позиционировании Турции вне исторически сложившихся альянсов. Для них война означает окончательный разрыв с членством Турции в европейской и североатлантической архитектонике безопасности.

Министерство

Однако реализация второго подхода в настоящее время маловероятна. В том числе

иностранных дел видит в войне России против Украины уникальную возможность восстановить отношения с ЕС и НАТО

и потому, что Турция переживает сильнейший экономический кризис и должна избегать разногласий со своими западными торговыми партнерами.

Ясно одно: следующий поворот будет решающим. Было бы идеально, чтобы Турция в течение последующих месяцев играла роль дружеского посредника и тем самым смогла внести вклад в дипломатическое урегулирование войны. При всей своей противоречивости в настоящее время это единственный сценарий, который может соответствовать интересам Европы.

Хенрик Майер

Хенрик Майер (Henrik Meyer) – руководитель отдела "Европейский союз и Северная Америка" Фонда им. Фридриха Эберта. До этого он возглавлял представительство Фонда в Стамбуле и Тунисе.